

Евгений Лукин, Любовь Лукина

Вторжение

*Часть сборника
Труженики зазеркалья (сборник)*

Евгений Юрьевич Лукин
Любовь Александровна Лукина
Вторжение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156780

Аннотация

«Лейтенант Акимушкин нервничал. Он сидел неестественно прямо, и рука его, сжимавшая молоточкообразный микрофон, совершала произвольные заколачивающие движения, словно лейтенант осторожно вбивал в пульт невидимый гвоздь.

Наконец Акимушкин не выдержал и, утопив на микрофоне кнопку, поднес его к губам...»

Содержание

1	4
2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Любовь Лукина, Евгений Лукин Вторжение

1

Лейтенант Акимушкин нервничал. Он сидел неестественно прямо, и рука его, сжимавшая молоточкообразный микрофон, совершала произвольные заколачивающие движения, словно лейтенант осторожно вбивал в пульт невидимый гвоздь.

Наконец Акимушкин не выдержал и, утопив на микрофоне кнопку, поднес его к губам.

– «Управление», ответьте «Старту»!

– «Управление» слушает, – раздался из динамика раздраженный голос Мамолина.

– Сеня, ну что там? – взмолился Акимушкин. – Сколько еще ждать?

– «Старт», отключитесь! – закричал Мамолин. – Вы мешаете! Пока еще ничего не ясно! Разберемся – сообщим.

Динамик замолчал.

Акимушкин тычком вставил микрофон в зажим и посмотрел на свои руки. Дрожали пальчики, заметно дрожали.

Словно не они каких-нибудь пятнадцать минут назад быстро и точно нажимали кнопки, вздымая на дыбы пусковые установки. Пятнадцать минут назад в грохоте пороховых ускорителей, проникшем даже сюда, внутрь холма, закончился первый бой лейтенанта Акимушкина.

А теперь вот у него дрожали руки. Эти пятнадцать минут бездействия и ожидания, последовавшие за победным воплем Мамолина: «Уничтожена вторая!» – оказались хуже всякого боя.

Тут Акимушкин вспомнил, что в кабине он не один, и, поспешно сжав пальцы в кулак, покосился на Царапина. Старший сержант, сгорбясь – голова ниже загровка, – сидел перед своим пультом и что-то отрешенно бормотал себе под нос. Вид у него при этом, следует признать, был самый придурковатый.

Умный, толстый, картавый Боря Царапин. Глядя на него, лейтенант занервничал еще сильнее. Такое бормотание Царапина всегда кончалось одинаково и неприятно. Оно означало, что в суматохе упущено что-то очень важное, о чем сейчас старший сержант вспомнит и доложит.

В динамике негромко зашумело, и рука сама потянулась к микрофону.

– «Кабина», ответьте «Пушкам»! – рявкнул над ухом голос лейтенанта Жоголева.

– Слушаю. – Акимушкин перекинул тумблер.

– Так сколько всего было целей? – заорал Жоголев. – Две

или три?

– Ну откуда же я знаю, Валера! Мамолин молчит... Похоже, сам ничего понять не может.

– До трех считать разучился?

– А это ты у него сам спроси. Могу соединить.

Разговаривать с Мамолиным свирепый стартовик не желал.

– Черт-те что! – в сердцах охарактеризовал Акимушкин обстановку, отправляя микрофон на место.

– Хорошо... – неожиданно и как бы про себя произнес Царапин.

– А чего хорошего? – повернулся к нему лейтенант.

– Хорошо, что не война, – спокойно пояснил тот.

В накаленном работающей электроникой фургончике Акимушкина пробрал озноб. Чтоб этого Царапина!.. Лейтенант быстро взглянул на часы. А ведь сержант прав: все вероятные сроки уже прошли. Значит, просто пограничный инцидент. Иначе бы здесь сейчас так тихо не было, их бы уже сейчас утюжили с воздуха... Но каков Царапин! Выходит, все это время он ждал, когда на его толстый загривок рухнет «минитмен».

– Типун тебе на язык! – пробормотал Акимушкин.

Действительно, тут уже что угодно предположишь, если на тебя со стороны границы нагло, в строю идут три машины. Или все-таки две?

– Не нравится мне, что прикрытия до сих пор нет, – сказал

Царапин.

– Мне тоже, – сквозь зубы ответил Акимушкин.

«Вот это и называется – реальная боевая обстановка, – мрачно подумал он. – Цели испаряются, прикрытие пропадает без вести, связи ни с кем нет – поступай как знаешь!...»

Он взглянул на Царапина и ощутил что-то вроде испуга. Старший сержант опять горбился и бормотал.

– Ну что еще у тебя?

– Товарищ лейтенант, – очнувшись, сказал Царапин. – Полигон помните?

– Допустим. – Акимушкин насторожился.

– А ведь там легче было...

– Что ты хочешь сказать?

– Помех не поставили, – со странной интонацией произнес Царапин. – Противоракетного маневра не применили. Скорость держали постоянную...

– Отставить! – в сильном волнении крикнул Акимушкин. – Отставить, Царапин! – и дальше, понизив голос чуть ли не до шепота: – Ты что, смеешься? Лайнер – это всегда одиночная крупная цель! А тут – три машины строим! Да еще на такой высоте!... Попробуй-ка лучше еще раз связаться со штабом.

Царапин, не вставая, дотянулся до телефона, потарахтел диском. Но тут в кабину проник снаружи металлический звук – это отворилась бронированная дверь капонира. Лицо лейтенанта прояснилось.

– Вот они, соколики! – зловеще сказал он.

– Это не из прикрытия, – положив трубку, с тревогой проговорил Царапин, обладавший сверхъестественным чутьем: бывало, по звуку шагов на спор определял звание идущего.

Кто-то медленно, как бы в нерешительности прошел по бетонному полу к кабине, споткнулся о кабель и остановился возле трапа. Фургон дрогнул, слегка покачнувшись на рессорах, звякнула о металлическую ступень подковка, и в кабину просунулась защитная панама, из-под которой выглянуло маленькое, почти детское личико с удивленно-испуганными глазами. Из-за плеча прищельца торчал ствол с откинутым штыком.

Акимушкин ждал, что скажет преданно уставившийся на него рядовой. Но поскольку тот, судя по всему, рта открывать не собирался, то лейтенант решил эту немую сцену прекратить.

– Ну? – сказал он. – В чем дело, воин?

– Товарыш лейтенант, – с трепетом обратился воин, – а вы их збылы?

– Збылы, – холодно сказал Акимушкин. – Царапин, что это такое?

– Это рядовой Левша, – как бы извиняясь, объяснил Царапин. – Левша, ты там из прикрытия никого не видел?

– Ни, – испуганно сказал Левша и, подумав, пролез в кабину целиком – узкоплечий фитиль под метр девяносто.

– Як грохнуло, як грохнуло!.. – в упоении завел он. – То-

варыш лытенант, а вам теперь орден дадут, да?

– Послушайте, воин! – сказал Акимушкин. – Вы что, первый день служите?

Левша заморгал длинными пушистыми ресницами. Затем его озарило.

– Разрешите присутствовать?

– Не разрешаю, – сказал Акимушкин. – Вам где положено быть? Почему вы здесь?

– Як грохнуло... – беспомощно повторил Левша. – А потом усе тихо... Я подумал... може, у вас тут усих вбыло? Може, помочь кому?..

Жалобно улыбаясь, он переминался с ноги на ногу. Ему очень не хотелось уходить из ярко освещенной кабины в неуютную ночь, где возле каждого вверенного ему холма в любую секунду могло ударить в землю грохочущее пламя. Последним трогательным признанием он доконал Акимушкина, и тот растерянно оглянулся на сержанта: что происходит?

Старший сержант Царапин грозно развернулся на вертящемся табурете и упер кулаки в колени.

– Лев-ша! – зловеще грянул он. – На по-ост... бе-гом... марш!

На лице Левши отразился неподдельный ужас. Он подхватился, метнулся к выходу и, грохоча ботинками, ссыпался по лесенке. Лязгнула бронированная дверца, и все стихло.

– Дитё дитём... – смущенно сказал Царапин. – Зимой дал

я ему совковую лопату без черенка – дорожку расчистить. Пришел посмотреть – а он сел в лопату и вниз по дорожке катается... Таких не рожают, а высиживают!

– «Старт», ответьте «Управлению»! – включился динамик.

– Ну, наконец-то! – Акимушкин схватил микрофон. – Слушает «Старт»!

– Информировать, – буркнул Мамолин. – Границу пересекали три цели. Повторяю: три. Но в связи с тем, что шли они довольно плотным строем... Видимо, цель-три оказалась в непосредственной близости от зоны разрыва второй ракеты, была повреждена и, следовательно, тоже уничтожена. Пока всё. Готовность прежняя. «Старт», как поняли?

– Понял вас хорошо, – ошеломленно сказал Акимушкин. С микрофоном в руке он стоял перед пультом, приоткрыв рот от изумления.

– Вот это мы стреляем! – вскричал он и перекинул тумблер. – «Шестая пушка», ответьте «Кабине»!

Жоголев откликнулся не сразу.

– Мамолин утверждает, что мы двумя ракетами поразили три цели, – сообщил Акимушкин. – И как тебе это нравится?

– Два удара – восемь дырок, – мрачно изрек Жоголев. – Слушай, у тебя там прикрытие прибежало? Люди все на месте?

Царапин оглянулся на Акимушкина.

– У меня, Валера, вообще никто не прибежал, – сдавленно

сказал тот. – Что будем делать?

– В штаб сообщил?

– Да нет связи со штабом! И послать мне туда некого! Не дизелиста же!..

– Ч-черт!.. – сказал Жоголев. – Тогда хоть Мамолину доложи. У меня нет двоих...

– Царапин, – позвал Акимушкин, закончив разговор. – Когда в штаб звонил – какие гудки были? Короткие? Длинные?

– Никаких не было, товарищ лейтенант. На обрыв провода похоже... – Царапин не договорил, встрепенулся, поднял палец. – Тише!..

Грохнула дверца капонира, по бетону гулко прогремели тяжелые подкованные ботинки, фургон снова вздрогнул на рессорах, и в кабину ворвался ефрейтор Петров – бледный, без головного убора. В кулаках его были зажаты стволы двух карабинов. Качнулся вперед, но тут же выпрямился, пытаясь принять стойку «смирно».

– Рядовой Петров... – задыхаясь, проговорил он, забыв, что неделю назад нашел на погоны первую лычку, – по готовности... прибыл.

Белые сумасшедшие глаза на запрокинутом лице, прыгающий кадык...

Акимушкин стремительно шагнул к ефрейтору.

– За какое время положено прибегать по готовности?

Казалось, Петров не понимает, о чем его спрашивают.

– Я... – Он странно дернул шеей – то ли судорога, то ли хотел на что-то кивнуть. – Я через «Управление» бежал.

– Через «Управление»? – восхищенно ахнул Царапин. – А через Ташкент ты бежать не додумался?

– Почему вы бежали через «Управление», Петров?

– Фаланги, – хрипло сказал ефрейтор. – Вот...

И он не то потряс карабинами, не то протянул их лейтенанту. Акимушкин вопросительно посмотрел на протянутое ему оружие.

– Вот такие? – зло и насмешливо переспросил у него за спиной Царапин, и Акимушкин понял, что Петров пытается показать, какими огромными были эти фаланги.

– Ефрейтор Петров! – страшным уставным голосом отчеканил лейтенант. – Вы хоть сами сознаете, что натворили? Вы знаете, что вас теперь ждет?

Петров неожиданно всхлипнул.

– Да? – дико скривив лицо, крикнул он. – Агаев напрямую побегал, а где он теперь?.. Я хоть добежал!..

И Акимушкину стало вдруг жутковато.

– Где Агаев?

– Я ему говорю: «Нельзя туда, ты погляди, какие они...»

А он говорит: «Плевать, проскочим...»

– Где Агаев? – повторил Акимушкин.

– Они его убили, – с трудом выговорил ефрейтор.

– Кто?

– Фаланги.

Акимушкин и Царапин переглянулись.

– Черт знает что в голову лезет, – признался лейтенант. – Я уже думаю: а может, эта третья цель перед тем, как развалиться, какую-нибудь химию на нас выбросила? Опиумный бред какой-то...

– Противогазы бы надеть на всякий случай... – в тоскливом раздумье пробормотал Царапин, потом вдруг вскинул голову и зрачки его расширились.

– Там же еще Левша! – вспомнил он. – Петров! Когда подбегал, Левшу не встретил?

– Возле курилки ходит... – глухо отозвался Петров.

– Царапин, – приказал лейтенант, – иди посмотри. Предупреди, чтобы не удалялся от капонира, и... наверное, ты прав. Захвати противогазы. Петров, за пульт!

Царапин сбежал по лязгающей лесенке на бетонный пол. Плечом отвалив дверцу в огромных металлических воротах (руки были заняты сумками), он выбрался наружу. После пекла кабины душная ночь показалась ему прохладной. Над позициями дивизиона стояла круглая голубоватая азиатская луна. Песок был светло-сер, каждая песчинка – ясно различима. Справа и слева чернели густые и высокие – где по колено, где по пояс – заросли янтака. Сзади зудел и ныл работающим дизелем холм – мохнатый и грузный, как мамонт.

Ночь пахла порохом. В прямом смысле. Старт двух боевых ракет – дело нешуточное.

Озираясь, Царапин миновал курилку – две скамьи под

тентом из маскировочной сети – и остановился. Черные дебри янтака здесь расступались, образуя что-то вроде песчаной извилистой бухточки. А впереди, метрах в пятнадцати от Царапина, на светлом от луны песке лежал мертвый рядовой Левша.

Некоторое время Царапин стоял неподвижно, потом пальцы его сами собой разжались, и сумки мягко упали в песок. Внезапно оглохнув или, точнее, перестав слышать зудение дизеля за спиной, он приблизился к лежащему, наклонился и осторожно тронул за плечо. Луна осветила детское лицо с остановившимися удивленно-испуганными глазами. Нигде ни ножевой раны, ни пулевого отверстия. Просто мертв.

И Царапин понял, что сейчас произойдет то же самое, от чего погиб Левша, но мишенью уже будет он сам. Ровный волнистый песок и луна – промахнуться невозможно. По логике следовало забрать оружие, документы – и перебежками, не теряя ни секунды, попробовать вернуться к холму. Вместо этого он совершил нечто, казалось бы, абсолютно нелепое и бессмысленное. Старший сержант Царапин и сейчас не смог бы толком объяснить, что его заставило тогда лечь рядом с телом Левши и притвориться мертвым. Потому что шаги он слышал лишь несколько секунд спустя.

Тихие, неторопливые, они не могли принадлежать ни офицеру, ни рядовому. Так вообще никто не ходит – что-то жуткое было в математически равных паузах между шагами. Ближе, ближе... Остановился.

Царапин перестал дышать. Кто-то стоял над ним, словно размышляя, откуда здесь взялись два мертвых тела, когда

должно быть одно. Все стало вдруг чужим, враждебным, даже песок, на котором лежал Царапин, и возникло нестерпимое желание прижаться к мертвому Левше.

Время оцепенело. Казалось, эти секунды никогда не истекут. Наконец песок скрипнул раз, другой, и шаги мерно зазвучали, удаляясь в сторону холма, мимо курилки. «В капонир пошел», – со страхом понял Царапин, и пальцы сами собой сомкнулись на стволе карабина, лежащего между ним и Левшой. А тот снова остановился. Сейчас он откроет дверцу, войдет в капонир – и...

Царапин рывком встал на колени, вскидывая карабин. Сдвоенное металлическое клацанье затвора показалось нестерпимо громким. А тот действительно стоял уже перед массивными железными воротами – высокий, черный, страшный, и луна бликовала на его голом черепе.

Оглушительно лопнул выстрел, приклад наспех вскинутого карабина ударил в плечо. Царапин целил между лопаток, но ствол дернуло, пуля ушла выше – в голову. Черного бросило к воротам. Падая, он нелепо извернулся всем телом, словно пытался еще оглянуться.

Царапин тяжело поднялся с колен и, держа карабин наперевес, двинулся к лежащему. Но, сделав несколько шагов, он вспомнил, что тот – только что – точно так же шел к капониру, шел спокойно, уверенный в собственной безопасности, не зная, что сзади человек, которого он счел мертвым, уже послал карабин к плечу. Царапин ощутил позво-

ночником чей-то снайперский – поверх прицела – взгляд и, вскрикнув, метнулся в сторону. Вздыхая песок, упал за курткой, замер. Выждав, снова поднялся на колени и без стука положил ствол на доску скамейки.

Прошло пять секунд, десять, потом раздалось негромкое «пафф...», – и там, где недавно лежал Царапин, вспыхнул и опал бледно-фиолетовый пузырь света. Голова и плечи Левши исчезли, как откушенные, ноги почернели, по ним забегали синеватые язычки пламени.

Царапин ждал. Он не чувствовал уже ни волнения, ни боязни – ничего, кроме ненависти к тем, кто творил на его глазах страшное и непонятное. И наконец – вот оно! Из зарослей янтака бесшумно, как привидение, поднялся и выпрямился в лунном свете второй – такой же высокий и черный. Царапин ошибся. То, что он принимал за лысый череп, оказалось плотно облегающей голову противогазной маской, непривычной на вид – без хобота, с уродливым респиратором и линзообразными круглыми окошками.

Царапин задержал дыхание и, как в тире, аккуратно, с упора, вдолбил ему заряд точно в середину груди. Тот еще падал, медленно сламыкаясь в поясе, когда у ворот сухо, один за другим, треснули два пистолетных выстрела. Это палил из «макарова» выбежавший на звуки стрельбы лейтенант Акимушкин.

Царапин перепрыгнул через скамейку, пистолет в руке. Акимушкина дернулся в его сторону, но, к счастью, лейте-

нант вовремя узнал своего оператора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.